

ЕЛЕНА КРИКЛИВЕЦ

ВЕЧЕРНИЙ ЧАС

БАБА НИНА

По снегу в летних кедах в магазин —
куда такого выведет кривая?..
— Опять без шапки?
— Здрасьте, баба Нин!
(Она хоть ночью дома-то бывает?)

Бывает ночь. Бывает почтальон.
Смолит и смотрит тяжко исподлобья.
И крик в сухой гортани воспалён.
И тают сны, разодранные в хлопья.
И вот опять, от боли заслонясь,
зажав часы в обветренной ладошке,
она бежит, проваливаясь в наст,
в худых, как мир, соседкиных калошках.
А баба Нина крестится вдогон:
— За десять дней — вторая похоронка...
Смолит и смотрит тяжко почтальон.
...Ступени в память высечены стромко.

КРИКЛИВЕЦ Елена Владимировна — кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой литературы Витебского государственного университета имени П. М. Машерова. Член Союза писателей Беларуси. Член Санкт-Петербургского городского отделения Союза писателей России. Автор сборников стихов “На грани света” (Минск, 2008); “За строкой” (Санкт-Петербург, 2015). Лауреат множества литературных конкурсов. Стихи печатались в Беларуси, России, на Украине, в Молдове, Армении, Болгарии, Германии, Австрии, Бельгии, во Франции и др.

Прожгли ладонь дурацкие часы
с каким-то там “лучом” на циферблате.
— Деньжат на новогодние подсыпь!
— Гони за ёлкой! — вызверился батя.

Мерцает шарик в вязкой темноте.
Мерцает кромка сбитого асбеста.
Часы не те. И времена не те.
А баба Нина вечна у подъезда.

* * *

Светились очи — лики, а не лица.
Клубились рифмы, едкие, как дым.
От пастуха в кошаре не укрыться —
судьба приходит в срок и за своим.

Вздыхает, утомлённая дорогой,
и смотрит, чьи-то вирши бормоча,
как жертва, уготованная Богу,
резвится на глазах у палача.

Стучит в окно разошедшейся клюкою —
и вот ни петь, ни быть уже невмочь...
И ждут они не истины — покоя,
как в бездну, глядя в угольную ночь,

где месяц, будто яблоко, надкушен,
где прошлое без времени гостит,
бинтуя изувеченные души,
сорвавшиеся с горнего пути.

Захлопнется ловушка ли? Калитка?
Слова уйдут, подмётками пыли.
Безмолвие. Ни строчки. Ни молитвы.
Вечерний час. Елабуга. Петля.

* * *

...А когда поутру на траве заблестит седина,
замаячат дожди, ОРВИ, пустота и остуда,
на колючем ветру повстречаются он и она
и пойдут по аллее, не зная, что это не чудо.

По заливку потреплют кудлатого тощего пса,
поведут за собой и поделятся счастьем двуногим.
Он уткнётся в ладонь, заскулит и зажмурит глаза.
Он поверит обоим, не зная, что это не боги.

Пробирается осень в кладбищенский стылый острог,
покрывало листвы за оградами ткёт домовито...
Но проснётся в земле — не ко времени — глупый росток
и доверчиво клюнет шершавую щёку гранита.

Мимо вымокших клёнов ползёт к остановке трамвай —
туча вылилась в ночь и отчалила баржей порожней.
И пока на газоне желтеет и чахнет трава,
он пробьётся сквозь плиты, не зная, что так — невозможно.